

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

Из цикла "Тропинка в лес"

 Ещё мгновенье, солнце скрылось,
 Но полон светом небосвод ...
 Угасло гордое светило,
 Но перламутр течёт из сот.

В приют спокойствия укромный
 По зеленеющим волнам,
 Внутри жемчужины огромной,
 Мы едем, едем по холмам.

 Я узнаю вас, облака,
 Что над лесами проплывают,
 Как будто нежная рука
 Кудряшки мальчика ласкает.

Белёсый серебристый свет
 Они несут сквозь хвойный иней.
 И вот молитвами согрет
 Простор качающийся синий.

И сосен жёлтые стволы
 Соргеты солнцем золотистым,
 И, как видения, светлы
 Ручьи в неведенье лучистом.

Там мудрый, трепетный покой,
 Там серый мох на лапах ели,
 Он вспоминается с тоской,
 Как состоянье в колыбели.

Дороги тёплые в пыли,
 И мох, и хвоя мягче пуха —

Во всём заботливость земли,
 Как хлеба свежая краюха.

По ней прошёл такой позор,
 На ней прошли такие войны,
 Но кроток этот юный взор,
 Лицо прекрасное спокойно.

Любовь на листьях и ветвях,
 Любовь на солнечных полянах —
 Для всех, кто в городе зачах,
 Для всех юродивых и пьяных.

Она, как прежде, хороша
 И пахнет молоком и мёдом ...
 Какая нежная душа —
 России добрая природа!

 Из засохшей сосенки
 Вырезаю посох
 И иду по просеке
 В серебристых росах.

Всё моё имущество —
 В сидоре заплочном,
 Всё моё могущество —
 Воля да беспечность.

 Мы шли весь день через леса,
 Мы пили из ручьёв журчащих,
 И даже добрых два часа
 Плутали по еловой чаще.

Ярослав
КАУРОВ

Но, наконец, нашли прогал,
 Вечерним солнцем освещённый,
 И нас с тобой очаровал
 Деревни старой вид на склоне.

И мы вошли в наш тёплый дом —
 Большой,
 со множеством клетушек,
 Что кем-то строился с трудом
 Для деток, внуков и старушек.

Теперь он наш, теперь он свой,
 И в горнице в своей постели,
 Накрывшись пухом с головой,
 Мы засыпаем.

Ветви ели
 Качаются у самых век,
 И ягоды, и паутина...
 И ходиков стучащих бег,
 И запах хвои, солнца, тмина...

 Солнышко, солнышко!
 Посвети мне милое!
 Дай немного волюшки,
 Дай немного силы мне!

Солнышко, сладкое,
 Тёплое, желанное,
 На свиданье краткое
 Выйди, долгожданное!

Спускается с далёких гор
 К нам осень —
 девушка босая.

А мы уселись у костра,
 Поели — сладко утомленье...
 И продолжается игра
 Сознания с воображеньем.

Друг другу мы читаем вслух
 Про одинокого монаха,

В этом радость и в этом защита,
 И прозреньё и сладостный сон!

 Освобождать миры от наносного сора
 И радуга, и цель бушующей игры —
 Призвание творца
 и радость, и опора,

Поэт идёт во тьме
 освобождать миры.

Остановись, взгляни
 на ирисов цветенье,

Вот их пронзают свет,
 а вот они в тени,

Лиловый, голубой
 и жёлтого сплетенье,

У них отдельный мир,
 что манит и пьянит!

А вот осколки льда и ледяное поле,
 И неба, как топаз, застывшая вода,
 И солнечных лучей,
 пленённых поневоле

Сверкающей слюдой, кипящая орда.
 Я мир освобожу, и ты в него уходишь,
 Как будто удивлён такому миру.

Рождаются пейзаж
 младенцем на восходе.

Освобождать миры от наносного сора
 И радуга, и цель бушующей игры —
 Призвание творца

и радость, и опора,
 Поэт идёт во тьме

освобождать миры!

И запах хвои, солнца, тмина...

Солнышко, нежное,
 К осени печальное,
 Покажи мне прежнее,
 Покажи мне дальнее!
 В свете этом радостном
 Детство просыпается.
 Всё, что было сладостно
 В жизни — вспоминается.
 Новостройки мрачные
 И домишки старые —
 Все такие дачные —
 Кажутся бульварами.
 Посвети ты в душу мне,
 Разбуди надежду в ней,
 Чтобы в одиноком сне
 Было много летних дней.

 Собака, солнце и костёр...
 Два посоха лежат, касаясь,

И Англии старинный дух
 К нам поднимается из праха.

Двадцатый век вдали от нас —
 Дома, заводы, шпалы, рельсы...
 А рядом, здесь, у наших глаз —
 Холмы и пустоши Уэльса.

 Как божественно это сближенье!
 Как поэму творишь немоту,
 Если любишь любое движение,
 Если любишь любую черту,

Поворот этих плеч, этой шеи,
 Этих мягких волос благодать.
 Что умею, могу, что имею —
 Величайшее счастье отдать!

Мир любовью пленён и пропитан,
 Ополён, окрылён, опьянён.

 Вижу девочку — себя —
 На морском прибое.
 Строит башни из песка —
 Сносит их волною.

Вижу девушку — себя —
 В ожиданье чуда.
 Медленно текут года,
 Верит — счастье будет.

Вижу женщину — себя, —
 А в годах прошедших —
 Те же башни из песка
 И мечты все те же.

 Мир открывался в далёком детстве
 Ритмом стиха и поэзией сказок,
 Солнечных бликов
 блестящим соцветьем,
 Звёздами Крыма и морем Кавказа.

Мир открывался в юности ранней
 Шёпотом листьев,
 шагами прохожих,
 Утром московским

в морозном тумане,
 Жизни загадкой —
 простою и сложной.

Мир открывался полнее и шире,
 Мечты увлекали в далекие дали,
 И не было "нет"
 в том непознанном мире,
 И дали тревожно манили и звали.

Мир познавался, и многое в мире
 Было совсем

на мечты не похожим,
 Мир возмущал, удивлял... и доньоне
 Не всё объяснить в нём могу я,
 и всё же...

Всё ж иногда, так случается тоже,
 Из детства далёкой-далёкой мечты
 Приходит
 совсем ни на что не похожий,
 Знакомый и близкий, по имени Ты.

 Моя шкатулка слов твоих —
 совсем бедна.

Лишь загляну,
 так слышу вновь слова со дна:
 "Зачем нужны тебе слова?"

Ведь истина
 Ну что — слова!

Без всяких слов и так видна".

Моя шкатулка наших встреч
 совсем пуста.

И лишь в глазах
 могу прочесть всё то же "да".

Храню как редкий талисман
 тебя в себе.

Он ожиданием мне дан,
 моей судьбе.

И лишь шкатулка теплоты
 полным полна.

В ней всё, что означает "Ты",
 и нет в ней дна.

В ней всё, что связано с тобой,
 одним тобой,

Хлад педников,
 пустыни зной, и мой покой.

 Я не могу тебя не видеть,
 Хотя бы так, хотя б чуть-чуть,
 Хотя б совсем незримой нитью
 Раскосых глаз своих прильнуть.

Я не могу тебя не слышать,
 Хотя бы так, когда молчишь,
 Когда со мною как мальчишка
 Ты лишь глазами говоришь.

Я не могу не знать, что рядом
 Ты где-то здесь, недалеко.
 Наверно всё идёт как надо,
 Хотя с тобой мне нелегко.

 Ты был так сдержан,
 так сурово-нежен.

Ты был так строг,
 что робости полна,

Была я рядом, но тая надежду,
 Не зная, что исполнится она.

А время шло,
 и всё во мне проснулось,

Я засветилась, радостно зажглась.
 Я вся к тебе так трепетно таянулась.
 Я полюбила. Я тебя ждала.

Мы уходили к соснам-великанам,
 И ты — под стать им и моей мечте,
 Валил сушняк и до зари туманной
 Мне у костра пел песни о войне.

Мы в маленьком уютном ресторане
 До иступленья танцевать могли,
 Забыв про то,
 что "поздно" или "рано",
 Мы вместе уже что-то берегли.

Мы как шальные лес избородили
 Лихими петлями своей лыжины.
 И склоны гор, обрывисто-крутые,
 Не вниз — навстречу
 нас с тобой несли.

Ты был так строг,
 суров и очень сдержан.

Я в памяти по-прежнему храню,
 Как в тот рассвет,
 восторженно-безбрежный,
 Ворвался стон твой:

"Я тебя люблю!".

 Встречать рассвет
 пришли мы очень рано.

Но Кисловодск уже почти не спал.
 И кое-кто Седло осилил Малое,
 Но мало кто Большое оседлал.

Всё пело, всё бурлило,
 всё сверкало.

Лучи уже светились между гор,
 А ярких красных маков покрывала
 Спускались вниз,
 в долину на простор.

Ты нежно обнимал меня за плечи.
 И улыбаясь, тихо прошептал:
 "Сегодня

годовщина нашей встречи.
 Я здесь тебя ещё не целовал".

 Листаю книжку телефонную,
 Но как же мне тебя найти?
 Былого нить совсем разорвана.
 И наши разошлись пути.

Из телефонной книжки вырванный,
 Тогою скомканнный листок
 События нужен мне —
 единственный,

Как завершение дорог.

Листаю книжку телефонную —
 Поток ненужных мне имен.
 Но, может быть, и ты,
 взволнованно,

Мой тоже ищешь телефон?

 Позвони, позвони мне,
 Ведь это так просто.
 Набери ты мой номер,
 Спроси: "Как дела?"

И тебе я отвечу:
 "Конечно, всё в прошлом".

И смолчу, что тебя
 Я всё жду и ждала.

Позвони! Помолчим...
 Вновь по зимней тропинке
 Мы промчимся на лыжах,
 И что нам суроб!

Ты губами поймаешь
 Цветные снежинки,
 Капюшоном прикроешь
 Вихрастый свой лоб.

Вспомним лето. Мы в парке
 На лодке кружили
 Сквозь плывавший на солнце
 Листы хороход.

И вдогонку за счастьем
 По озеру плыли,
 Словно в танце, виденья
 Исчезнувших снов.

Нам вечерние улицы
 Были приютом.
 Бесконечность дорог
 Увлекала мечты.

До утра мы бродили
 Родными проулками.
 И, встречая рассвет,
 Опускались мосты.

Погрустим, помолчим,
 Вспоминая, что было.
 Вновь взорвёт тишину
 Долгожданный звонок.

Я отвечу тебе:
 "Я так жду тебя, милый".

И опять пропадём
 В перекрёстке дорог.

 Если я его увижу
 Наваяу, а не во сне?

Если я его увижу —
 Мир, ты дрогнешь или нет?

Ты, Земля, не покачнёшься,
 Если я его увижу?

Сердце, птицей ты забьёшься,
 Если станет он чуть ближе?

Если я тебя увижу,
 Что наступит: день иль ночь?

Что скажу тогда я жизни?
 Чем смогу себе помочь?

 Всё в кулак — и мысли, и желанья.
 Как удав теперь сама себе.
 Прокляла, застыла, словно лайнер,
 Замерла на взлётной полосе.

Всё в кулак — и сумрак, и рассветы.
 Видно так сегодня суждено.
 Всё равно я повторяю: "Где ты?"
 В это узко-серое окно.

Всё в кулак — что было и что будет.
 В переплав пойдёт, что накоплю.
 Не гадаю: любит иль не любит...
 Мне хватает, что сама люблю.

 Я собираю по крупицам
 Тебя — в себе,

На эти треснувшие спицы
 Петля — к петле.

Твой долгий взгляд, твою улыбку,
 Пожатые рук.

Нанизываю, как на нитку,
 Свой жемчуг мук.

Я собираю по крупицам
 Сиянье глаз,
 Что не сбылось и что светилось
 Ещё меж нас.

Всё, что в тебе меня манило
 В тревоге дней,
 Всё, что теперь похоронила
 В душе своей.

Пускай уж больше не тревожит
 Тебя — мой зов.
 Увы, наверно, не поможет
 Нам горечь слов.

Я собираю по крупицам...
 Но — всё равно
 Я вытку лишь на этих спицах
 Слёз полотно.

 Не говори: "Любовь ушла".
 Твои упреки я не слышу.
 Она ещё не отцвела,
 Не стала вмиг любовью бывшей.

Не говори, что твой рассвет
 Ты не со мной

теперь встречаешь.
 В твоей судьбе мне места нет.
 Как глубоко меня ты ранишь!

Не говори, что позабыл
 Свои слова и обещанья.
 Не говори, что разлюбил.
 Пусть мы расстанемся
 в молчаньи!

Не говори, что охладел,
 И встреч не будет
 страстно-нежных.

Что позабыть уже успел
 Мои мечты, свои надежды.

Не говори...
 Не уходи...

Продли ещё одно мгновенье!
 Не ждёт нас встреча впереди.
 Молчи!

Но нет тебе прощенья!

 Не удержат тебя.
 Пусть хороша —

В душе моей
 совсем нет ухищрений.

Стою перед тобой, едва дыша,
 И замираю от прикосновений.

Наивна — и тебя не удержала!
 Так скоро я не ожидала бед.
 Любовь пришла,
 пленила, укрывала,

Но от тебя она не ждёт ответ.

Не удержат...
 Моя любовь проста.

Мой взгляд тебя лишь ждёт,
 зовёт и ищет.

В тебе весь мир и счастья полнота.
 Ушёл!..
 И без любви остался нищим.

 А в памяти — знакомые черты.
 Твои глаза,

как прежде, очень близко.
 Мы только час

как перешли на "ты",
 Мой дорогой,

задиристый мальчишка.

Опять вдвоём мы в комнате моей,
 Скрываю, что я рада бесконечно.
 И трепетно, и жарко.

Всё сильней
 Нас поглощает
 перестук сердечный...

Но вот — обвал,
 обрыв и пустота.

Виножны оба в этом преступленье,
 Когда насильно рвали мы сердца,
 Ища в разлуке от любви спасенье.

 И вот финал —
 к чему копить обиды.

И надо ли теперь рубить сплеча?
 Ведь всё равно
 в финале этом слиты:

Победа, поражение и ничья.

И вот финал —
 руины разрушенья.

Но отчего у нас не стынет кровь?
 Тягчайшее из тяжких
 преступленьё —
 Осознанно убитая любовь.

 Плакал тюльпан,
 Лепестки осыпались.

Ваза держала
 Согнувшийся стан.

Низко над ним
 Стрекоза прошуршала.

Солнце садилось,
 И день догорал.

Он сорван случайно
 Был нежной рукою,
 Поставлен ей в вазу,
 И смело взирал

На всю суету
 Его нового дома,
 Радость дарил
 И уют создавал.

Всего лишь неделю
 Он гордым бутоном
 Своей красотой
 Всех вокруг озарял.

Сегодня, прощаясь
 С разбитой мечтою,
 Цветок свои слёзы,
 Как жемчуг, ронял.

Всего лишь неделю
 Он гордым бутоном
 Своей красотой
 Всех вокруг озарял.

Сегодня, прощаясь
 С разбитой мечтою,
 Цветок свои слёзы,
 Как жемчуг, ронял.

Всего лишь неделю
 Он гордым бутоном
 Своей красотой
 Всех вокруг озарял.

Сегодня, прощаясь
 С разбитой мечтою,
 Цветок свои слёзы,
 Как жемчуг, ронял.

Всего лишь неделю
 Он гордым бутоном
 Своей красотой
 Всех вокруг озарял.

Сегодня, прощаясь
 С разбитой мечтою,
 Цветок свои слёзы,
 Как жемчуг, ронял.

Всего лишь неделю
 Он гордым бутоном
 Своей красотой
 Всех вокруг озарял.

Сегодня, прощаясь
 С разбитой мечтою,
 Цветок свои слёзы,
 Как жемчуг, ронял.

Всего лишь неделю
 Он гордым бутоном
 Своей красотой
 Всех вокруг озарял.

Сегодня, прощаясь
 С разбитой мечтою,
 Цветок свои слёзы,
 Как жемчуг, ронял.

Всего лишь неделю
 Он гордым бутоном
 Своей красотой
 Всех вокруг озарял.

Сегодня, прощаясь
 С разбитой мечтою,
 Цветок свои слёзы,
 Как жемчуг, ронял.

Всего лишь неделю
 Он гордым бутоном
 Своей красотой
 Всех вокруг озарял.

Сегодня, прощаясь
 С разбитой мечтою,
 Цветок свои слёзы,
 Как жемчуг, ронял.

Всего лишь неделю
 Он гордым бутоном
 Своей красотой
 Всех вокруг озарял.

Сегодня, прощаясь
 С разбитой мечтою,
 Цветок свои слёзы,
 Как жемчуг, ронял.